Археологические вести

— 24 —

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

Archaeological news

24
(2018)

SAINT-PETERSBURG
2018

Археологические вести

24
(2018)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов (главный редактор), академик РАН В. Л. Янин, академик РАН Н. А. Макаров, Н. В. Хвощинская (зам. главного редактора), О. И. Богуславский, М. Ю. Вахтина, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, В. А. Лапшин, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Рецензенты:

кандидат исторических наук В. А. Алёшкин

доктор исторических наук С. И. Кочуркина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. – 1992. –

Вып. 24 / [Гл. ред. Е. Н. Носов]. – СПб., 2018. – 428 с., ил.

ISSN 1817-6976

В очередной сборник ежегодника ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи камня до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника включены работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся древностей эпохи бронзы и раннего железа Северного Причерноморья и лесостепной зоны Восточной Европы. В сборнике представлены рецензии на новейшую историко-археологическую литературу и информация о прошедшем в октябре 2017 г. V (XXI) Всероссийском археологическом съезде. Отдельный раздел посвящен истории науки. Среди авторов ежегодника – ученые из России, Азербайджана, Казахстана, Молдовы, Франции и Германии.

This yearbook of IIMK RAS includes a collection of articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. It is the first time that some materials obtained through investigation of settlements and burial sites dating from the Stone Age to the Middle Ages in the territory of Eurasia are scientifically published. In a number of the papers, particular archaeological complexes and categories of finds are discussed. A special section of the collection considers works on the urgent problems of archaeology and antiquities of the Bronze Age and Early Iron Age of the Northern Black Sea Region and forest-steppe zone of Eastern Europe. The present collection presents reviews of the latest historical and archaeological publications and information on the 5th (XXIth) All-Russian Archaeological Congress held in October, 2017. A separate section is dedicated to the history of science. Among the authors of this yearbook there are scientists from Russia, Azerbaijan, Kazakhstan, Moldova France and Germany.

Обложка:

Первая страница – Бронзовая пряжка-пластина из кургана № 43 могильника Ала-Тей 1 (к статье М. Е. Килуновской и П. Леуса)

First page – Bronze plate/buckle from kurgan no. 43 at the cemetery of Ala-Tey 1 (article by M. E. Kilunovskaya and P. M. Leus)

Четвертая страница – Двор Ладожской крепости. Карта вертикального градиента поля аномалий силы тяжести: а – изолинии вертикального градиента поля аномалий силы тяжести; б – линии геофизических профилей; в – буровые скважины (1989 г.); г – фрагменты разрушенных крепостных стен; д – предполагаемые контуры погребенных развалин каменной кладки, обнаруженные при раскопках А. Н. Кирпичникова (к статье Н. В. Григорьевой, В. В. Кошевого, О. Ю. Медведева)

Fourth page – Courtyard of the Ladoga fortress. Map of the vertical gradient of the field of anomalies of the gravitation force; а – isolines of the vertical gradient of anomalies of the gravitation force; б – lines of the geophysical profiles; в – boreholes (1989); г – fragments of the ruined defensive walls; д – presumed outlines of the buried ruins of the stonework found during A. N. Kirpichnikov's excavations (article by N. V. Grigor'yeva, V. V. Koshevoy & O. Yu. Medvedev)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018

© Коллектив авторов, 2018

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2018

ISSN 1817-6976

СОДЕРЖАНИЕ

Наши юбиляры

К 85-летию Сергея Никитича Астахова	11
К юбилею Надежды Дмитриевны Моисеевой	12
К юбилею Галины Васильевны Сеницыной	13
К юбилею Татьяны Анатольевны Ершовой	14
К 70-летию Николая Анатольевича Боковенко	15
К 70-летию Сергея Степановича Миняева	17

Новые открытия и исследования

<i>С. А. Кулаков.</i> Раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка на Таманском полуострове	19
<i>Н. К. Анисюткин, С. А. Кулаков, А. Л. Чепалыга.</i> Исследования местонахождений раннего палеолита на высоких морских террасах Южного Крыма в 2016 г.	33
<i>А. М. Скоробогатов, И. В. Федюнин.</i> Новые материалы палеолита и энеолита на южной границе лесостепного Подонья.	42
<i>С. Н. Разумов.</i> Собака в культовой практике населения Северо-Западного Причерноморья в раннем бронзовом веке	50
<i>В. А. Трифонов, Н. И. Шишлина, А. Ю. Лобода, Н. Н. Колобылина, Е. Ю. Терещенко, Е. Б. Яцишина.</i> Золотые тонкостенные бесшовные бусы из дольмена раннего бронзового века в кургане № 2 у станицы Царская, Северо-Западный Кавказ: технология изготовления и культурно-исторический контекст	68
<i>И. П. Лазаретов, А. В. Поляков.</i> Святилище раннего бронзового века в Туве	83
<i>В. В. Алейников, В. П. Глебов, В. Я. Стеганцева.</i> Погребение с повозкой эпохи средней бронзы в бассейне реки Деркул в Тарасовском районе Ростовской области	94
<i>И. А. Кукушкин, Е. А. Дмитриев, А. И. Кукушкин.</i> Каражартас – новый социально-стратифицированный некрополь бегазы-дандыбаевской культуры (предварительные результаты исследований)	102
<i>С. А. Фидельский, М. В. Иващенко, В. С. Синика.</i> Амфорные клейма средиземноморских центров из поселения Чобручи на левобережье Нижнего Днестра	110
<i>М. Е. Килуновская, П. М. Леус.</i> Новые материалы улуг-хемской культуры в Туве	125
<i>М. М. Казанский.</i> Зооморфные и антропоморфные пряжки и контакты Восточной Прибалтики с Византией в эпоху переселения народов	153
<i>Т. А. Кулиев.</i> Из истории монетного двора Дербента	169

<i>Н. В. Хвоцинская.</i> К интерпретации кладов серебряных гривен в Восточной Европе	182
<i>Н. В. Григорьева, В. В. Кошевой, О. Ю. Медведев.</i> Археолого-геофизические исследования на территории Ладожской крепости (опыт применения метода высокоточной гравиметрии для получения данных о рельефе местности)	190
<i>М. О. Жуковский.</i> Инструменты для взвешивания с граффити из раскопок Новгорода	198
<i>В. В. Яблончук.</i> Топография актов печатей Новгорода XI–XV вв. (по материалам Неревского и Троицкого раскопов)	207
<i>П. А. Милев.</i> Находки деталей ручного огнестрельного вооружения второй половины XV – XVI в. из Старой Ладogi и крепости Орешек в свете восточно- и западноевропейских аналогий	218
<i>Л. М. Дмитренко.</i> Результаты исследования керамики поселения Ла-Пайя (провинция Сальта, Северо-Западная Аргентина) из собрания МАЭ РАН	239

Актуальные проблемы археологии

<i>Р. А. Мимоход.</i> Происхождение и семантика фигурных пряжек эпохи бронзы в Европе и на Кавказе в контексте ближневосточных влияний	249
<i>М. А. Кулькова, М. Т. Кашуба, А. М. Кульков, Н. С. Власенко, Н. А. Гаврилюк, Э. Кайзер.</i> Первые исследования белой пасты для инкрустации керамики раннего железного века в Северном Причерноморье	276
<i>В. И. Козенкова.</i> Заметки о некоторых аспектах и векторе развития кобано-скифских взаимоотношений	290

Обзоры и рецензии

Попытка с негодными средствами, или Непреодоленное непостижимое Winkler-Horaček L. Monster in der frühgriechischen Kunst. Die Überwindung des Unfassbaren (Image & Context. Vol. 4. / Ed. F. Lissarrague, R. Schneider & R. R. R. Smith) Berlin; Boston: De Gruyter, 2015. – ISBN: 978-3-11-018900-1. – 690 S. 241 Abb. (Рец. И. Ю. Шайба)	311
Новые подходы к изучению культурного процесса в Восточной Европе <i>Élite ou Égalité: Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв.</i> / отв. ред. Н. И. Платонова. СПб.: Изд. дом «Бранко», 2017. – ISBN 978-5-903521-50-0 – 310 с. (Рец. А. И. Саксы)	321
Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области / О. М. Фишман, М. Л. Засецкая, Г. А. Исаченко, Л. В. Королькова, О. А. Красникова, А. И. Терюков и др. СПб.: ИД «Инкери», 2017. ISBN 978-5-903562-79-4 – 656 с. (Рец. В. А. Лапина)	325

Сотрудничество Восток – Запад

<i>С. А. Васильев.</i> V (XXI) Всероссийский археологический съезд (Барнаул–Белокуриха, 1–8 октября 2017)	329
<i>Э. Кайзер, М. Т. Кашуба, О. Н. Щеглова.</i> Первая Международная конференция «Время и материальность: Периодизация и региональная хронология перехода от бронзового к железному веку в Евразии (1200–600 BCE)» (Берлин, 19–21 марта 2018 г.)	333

История науки

<i>Е. Г. Застрожная.</i> К истории изучения античного наследия Крымского полуострова в начале 1920-х гг.	339
<i>А. В. Курбатов.</i> История изучения кожевенного дела средневековой Руси	349
<i>А. А. Пескова, И. В. Антипов, Д. Д. Ёлишин, К. А. Михайлов, А. Е. Мусин.</i> Археология красоты: опыт творческой биографии Марианны Малевской	358
Список научных трудов Марианны Владимировны Малевской-Малевич (составитель Л. М. Всевиов)	372

Персоналии

<i>М. Е. Мазуренко.</i> Лев Михайлович Всевиов	377
<i>Л. М. Всевиов.</i> Издательская деятельность Императорской Археологической комиссии	383
<i>Ю. А. Виноградов.</i> Последнее письмо академика С. А. Жебелёва	401
<i>Ю. А. Виноградов, И. Ю. Шауб.</i> Разбирая архив В. И. Денисовой	405
<i>Ю. А. Виноградов.</i> Два письма из личного архива В. И. Денисовой	411

Хроника

<i>С. А. Васильев.</i> Памяти Василия Прокофьевича Любина (1918–2018)	421
Список сокращений	423

CONTENT

Our jubilees

To the 85 th anniversary of Sergey Nikitich Astakhov	11
To the jubilee of Nadezhda Dmitrievna Moiseeva	12
To the jubilee of Galina Vasil'yevna Sinitsyna	13
To the jubilee of Tat'yana Anatol'yevna Ershova	14
To the 70 th anniversary of Nikolay Anatol'yevich Bokovenko	15
To the 70 th anniversary of Sergey Stepanovich Minyaev	17

New discoveries and studies

<i>S. A. Kulakov.</i> Early Palaeolithic site of Bogatyri/Sinyaya Balka on the Taman Peninsula	19
<i>N. K. Anisyutkin, S. A. Kulakov, A. L. Tchepalyga.</i> Studies of Early Palaeolithic sites on the high marine terraces of Southern Crimea in 2016	33
<i>A. M. Skorobogatov, I. V. Fedyunin.</i> New Palaeolithic and Eneolithic materials from the southern border of the Forest-Steppe Don region	42
<i>S. N. Razumov.</i> Dog in Ritual Practice of the North-Western Black Sea Population of the Early Bronze Age	50
<i>V. A. Trifonov, N. I. Shishlina, A. Yu. Loboda, N. N. Kolobykina, E. Yu. Tereshchenko, E. B. Yatsishina.</i> Gold thin-walled seamless beads from a dolmen of the Early Bronze Age in kurgan no. 2 near the Cossack village of Tsarskaya, Northwestern Caucasus: the technology of manufacturing and cultural historical context	68
<i>I. P. Lazaretov, A. V. Polyakov.</i> Sanctuary of the Early Bronze Age in Tuva	83
<i>V. V. Aleynikov, V. P. Glebov, V. Ya. Stegantseva.</i> Burial of the Middle Bronze Age with a cart in the basin of the Derkul River in Tarasovsky District of Rostov Oblast	94
<i>I. A. Kukushkin, E. A. Dmitriev, A. I. Kukushkin.</i> Karazhartas or a new socially stratified necropolis of the Begazy-Dandybay culture (preliminary results of researches)	102
<i>S. A. Fidelskiy, M. V. Ivashchenko, V. S. Sinika.</i> Amphora stamps of Mediterranean centres from the site of Chobruchi on the left bank of the Lower Dniester	110
<i>M. E. Kilunovskaya, P. M. Leus.</i> New evidence on the Ulug-Khem culture in Tuva	125
<i>M. M. Kazanskiy.</i> Zoomorphic and anthropomorphic buckles and contacts of Eastern Baltic region with the Byzantine Empire in the Great Migration period	153
<i>T. A. Kuliev.</i> From the history of the Derbent mint	169

<i>N. V. Khvoshchinskaya</i> . Interpretation of hoards of silver neck rings in Eastern Europe	182
<i>N. V. Grigor'yeva, V. V. Koshevoy, O. Yu. Medvedev</i> . Geophysical archaeological investigations in the territory of the Ladoga fortress (experiment on application of the method of high precision gravimetry for investigation of the original relief of a site surface)	190
<i>M. O. Zhukovskiy</i> . Weighing instruments with graffiti from excavations in Novgorod ...	198
<i>V. V. Yablonchuk</i> . Topography of official seals in Novgorod of the 11 th –15 th century (finds from the Nerevsky and Troitsky excavations)	207
<i>P. A. Milyaev</i> . Finds of parts of hand firearms of the second half of the 15 th –16 th century from Staraya Ladoga and the fortress of Oreshek in the view of East- and West-European parallels	218
<i>L. M. Dmitrenko</i> . Results of the investigation of pottery from the settlement of La Paya (Salta Province, Northwestern Argentina) from the collection of the Museum of Anthropology and Ethnography RAS	239

Topical Problems of Archaeology

<i>R. A. Mimokhod</i> . The origin and semantics of figured buckles from Bronze Age Europe and Caucasus in the context of Near Eastern influences	249
<i>M. A. Kul'kova, M. T. Kashuba, A. M. Kul'kov, N. S. Vlasenko, N. A. Gavriluk, E. Kaiser</i> . First investigations of white paste for inlaid ceramics of the Early Iron Age from the northern Black Sea littoral	276
<i>V. I. Kozenkova</i> . Essay on some aspects and the vector of development of Koban-Scythian interrelations	290

Review Articles and Book Reviews

An attempt with unfit means or the Unsurmounted inconceivable	
Winkler-Horaček L. <i>Monster in der frühgriechischen Kunst. Die Überwindung des Unfassbaren (Image & Context. Vol. 4. / Ed. F. Lissarrague, R. Schneider & R. R. Smith)</i> Berlin; Boston: De Gruyter, 2015. – ISBN: 978-3-11-018900-1. – 690 S. 241 Abb. (Rev. by <i>I. Yu. Schaub</i>)	311
New approaches to studies of the cultural process in Eastern Europe	
<i>Élite ou Égalité: Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв.</i> / отв. ред. Н. И. Платонова. СПб.: Изд. дом «Бранко», 2017. – ISBN 978-5-903521-50-0 – 310 с. (Rev. by <i>A. I. Saksa</i>)	321
Illustrated ethno-confessional atlas of Leningrad Oblast	
Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области / О. М. Фишман, М. Л. Засецкая, Г. А. Исаченко, Л. В. Королькова, О. А. Красникова, А. И. Терюков и др. СПб.: ИД «Инкери», 2017. ISBN 978-5-903562-79-4 – 656 с. (Rev. by <i>V. A. Lapshin</i>)	325

The East–West Cooperation

<i>S. A. Vasil'yev</i> . The V th (XXI) All-Russian archaeological congress (Barnaul–Belokurikha, October 1–8, 2017)	329
---	-----

<i>E. Kaiser, M. T. Kashuba, O. A. Shcheglova.</i> 1 st International conference «Time and materiality: Periodization and regional chronologies at the transition from Bronze to Iron Age in Eurasia (1200–600 BCE)» (Berlin, 19–21 March 2018)	333
--	-----

History of Science

<i>E. G. Zastrozhnova.</i> History of the study of the ancient heritage in the Crimean Peninsula in the early 1920s	339
<i>A. V. Kurbatov.</i> History of studies of leather tanning in mediaeval Rus	349
<i>A. A. Peskova, I. V. Antipov, D. D. Yolshin, K. A. Mikhaylov, A. E. Musin.</i> The archaeology of beauty: essay on the creative biography of Marianna Malevskaya . . .	358
List of scientific works of Marianna Vladimirovna Malevskaya-Malevich (compiler <i>L. M. Vseviov</i>)	372

Personalia

<i>M. E. Mazurenko.</i> Lev Mikhaylovich Vseviov.	377
<i>L. M. Vseviov.</i> The publishing activities of the Imperial Archaeological Commission. . . .	383
<i>Yu. A. Vinogradov.</i> The last letter of the Academician S. A. Zhebelyov	401
<i>Yu. A. Vinogradov, I. Yu. Schaub.</i> Examining the archives of V. I. Denisova	405
<i>Yu. A. Vinogradov.</i> Two letters from V. I. Denisova's personal archives	411

Chronicle

<i>S. A. Vasil'yev.</i> In memory of Vasily Prokofievich Lubin (1918–2018)	421
List of Abbreviations	423

ИЗ ИСТОРИИ МОНЕТНОГО ДВОРА ДЕРБЕНТА

Т. А. Кулиев¹

Аннотация. В статье освещаются роль и значение монетного двора Дербента, рассматриваются политическая и экономическая история на основе нумизматических и письменных источников. Возникнув в период существования государства Сасанидов, монетный двор Дербента просуществовал на протяжении нескольких веков, вплоть до начала XIX в.

Annotation. This article covers the role and significance of the mint of Derbent and political and economical history is considered on the basis of numismatic and written sources. Having emerged in the period of the existence of the state of Sasanians the mint of Derbent lasted throughout several centuries until the beginning of the 19th century.

Ключевые слова: монетный двор, Дербент, Сасаниды, Арабский Халифат, «серебряный кризис», Суламиды, Мелики Дербента, Ширванишахи, Хулагуиды, Джучиды, Каракоюнлу, Дербентское ханство.

Keywords: mint, Derbent, Sasanians, Arab Caliphate, 'silver crisis', Sulamids, meliks of Derbent, Shirvanshahs, Hulaguids, Juchids, Karakoyunlu, Derbent Khanate.

DOI: 10.31600/1817-6976-2018-24-169-181

Расположенный на берегу Каспийского моря один из древнейших городов России Дербент являлся важным торговым и ремесленным центром Кавказа. При археологических раскопках были обнаружены артефакты VI–V вв. до н. э. В период существования Сасанидского государства Дербент играл роль оплота Южного Кавказа против постоянно угрожавших ему с севера нашествий. Поэтому Сасаниды уделяли Дербенту большое внимание, и до нас дошло значительное количество фортификационных сооружений в виде грандиозной цепи фортов и стен, тянувшихся по горам на несколько десятков километров, начиная от Дербента и заканчивая Закатальским районом Азербайджана (Пахомов, 1950. С. 73). Е. А. Пахомовым была обнаружена и совместно с Г. С. Ньюбергом исследована надпись на пехлеви, выбитая в период Сасанидов на дербентской стене, из которой явствует, что дербентская стена была построена в период царствования Хосроя I (Пахомов, 1930а. С. 94). В Сасанидскую эпоху существовали крупные торговые пути, через которые съезжались купцы разных стран и, безусловно, один проходил через Дербент. К Дербенту вели многочисленные

торговые пути – сухопутные и морские, соединяли его с городами Шемаха, Барда, Берзендж. Морскими торговыми путями Дербент был связан с Серином, Джурджаном, Табаристаном, Дайламом. Обнаруженные в результате археологических раскопок остатки высококачественных керамических материалов показывают, что гончарное производство Дербента было развито на высоком уровне. Археологические исследования свидетельствуют, что население раннесредневекового Дербента занималось стеклоделием, ткачеством, металлообработкой, ювелирным делом, косторезным производством и др. (Мамедов, 1993. С. 71–72). Благоприятное географическое положение Азербайджана, богатые природные условия, растущие города, высокий уровень развития ремесел и оживленная торговля в VI–VII вв. требовали большого количества монет и потому неудивительно наличие многочисленных монетных дворов на его территории. Драхма, чеканенная в Азербайджане, ни качеством, ни весом не отличалась от иных иранских монет и имела хождение наряду с ними во многих странах. Азербайджан играл важную роль в международной торговле. Через его территорию торговые пути шли на север (через Дербент), запад (через Грузию) к Черному морю и на юг к Персидскому заливу. Все это подтверждается много-

¹ Азербайджан, AZ1143, г. Баку, пр. Джавида Гусейна, д. 31. Институт археологии и этнографии Национальной Академии наук Азербайджана. E-mail: seyfedini@yandex.com.

численными археологическими находками изделий явно неместного изготовления (предметов иранской торевики, сирийских стеклянных изделий, оружия и др.), а также нумизматическими данными. Будучи мощной цитаделью Сасанидской империи, в Дербенте находился один из важнейших монетных дворов Сасанидов.

Монеты, чеканенные в Дербенте, были объектом исследования таких видных нумизматов, как Б. Дорн, Е. А. Пахомов (основоположник кавказской нумизматики), А. Раджабли, Е. А. Синицына, Г. В. Злобин.

Исследовавший денежное обращение и монетное дело Кавказа Е. А. Пахомов впервые применил при расшифровке той или иной монограммы метод топографического анализа условий находок и состава сасанидских монетных кладов. Изучение топографических особенностей и состава кладов позволило ему установить принадлежность часто встречаемых в азербайджанских находках определенных монограмм, среди которых встречается монограмма «Д, Р».² Эту монограмму исследователи идентифицируют с городом Дарабджердом. Но А. Раджабли этот монетный знак отождествляет с Дербентом – мощным бастионом Сасанидов на севере Сасанидской империи (*Раджабли*, 1997. С. 36) (рис. 1, 1). В V в. Дербент являлся крупным политическим и экономическим центром на Восточном Кавказе и столицей одного из наместничеств, вошедших в состав державы Сасанидов (*Ашурбейли*, 1983. С. 40).

Из «Тарих-ал-кабил» (Полный свод истории) Ибн-ал-Асира известно, что ал-Баб (Дербент) был завоеван в 642/3 г. Суракой ибн-Амрой (*Ибн-ал-Асир*, 1940. С. 13). После захвата арабами Дербента его монетный двор перестал чеканить драхмы, в том числе с надчеканкой на арабском языке, которые выпускали на других монетных дворах. Образование Арабского Халифата сопровождалось ослаблением влияния, а в некоторых случаях потерей власти местными феодалами, укреплением централизованного государства в рамках Халифата, преодолением на время феодальной раздроблен-

ности, что, безусловно, способствовало развитию общехалифатской торговли. Как до захвата арабами Азербайджана и Аррана, так и в период существования Арабского Халифата торговые пути, проходившие через эти страны, имели первостепенное значение и в системе общехалифатской торговли играли далеко не последнюю роль. Из Аррана вывозились известные тогда текстильные товары. Они шли в разные страны через Дербент, который являлся распределительным пунктом для продукции текстильных предприятий (*Мюллер*, 1896. С. 161). Город Дербент играл большую роль в товарообмене между Халифатом и северными странами. Учитывая особую важность Дербента как стратегического и торгово-перевалочного пункта, халифы учредили и сохраняли за ним статус своего рода вольного города (*Бунятов*, 1999. С. 188). В VII–IX вв. с развитием каспийской торговли Дербент становится крупнейшим городом. Ибн-Хаукаль сообщал в «Китаб сурат ал-ард» (Книга описания мира) о наличии порта в ал-Бабе наподобие портов в Тире, Бейруте и Константинополе (*Ибн-Хаукаль*, 2016. С. 290). В VII – начале IX в. важные торговые пути, соединявшие страны Ближнего Востока с Юго-Восточной Европой, Нижним Поволжьем и Северным Кавказом, переместились в бассейн Каспийского моря. Дербент, где имелся рейд для судов, шедших с Волги или с прикаспийских стран, становится важным портом на Каспийском море (*Ашурбейли*, 1983. С. 40–41).

Как сообщает ал-Балазури, арабы, захватив Дербент, сразу же обратили внимание на его ключевое положение на северных рубежах Халифата. Поэтому они держали в нем очень сильный гарнизон, способный охранять земли Халифата от вторжения хазар (*Балазури*, 1927. С. 17). Важную роль в развитии торговли рассматриваемого периода играло Каспийское море. Торговля в южной части бассейна Каспия стимулировалась близостью крупнейших рынков Багдада, Бухары и Самарканда, которые имели обширные связи с многочисленными азиатскими странами с их развитым ремеслом. Порты, расположенные на побережье Каспия (от Абаскуна и Астрабада до Дербента), поддерживали активное торговое мореплавание. Например, из Астрабада вывозились шелковые ткани, а рынки

² Монограмму «Д, Р» Е. А. Пахомов упоминает во II и IV выпусках «Монетных кладов Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа», которые являются весьма важным источником по истории Кавказа, под № 375 и 1064 (*Пахомов*, 1938; 1949а).

Рис. 1. Монеты Дербента: 1 – Сасаниды. II Хосрой (590–628 гг.), пехл. «Дербент», драхма, серебро; 2 – Суламиды. Халид ибн Йазид, ал-Баб, 159 г. х. (775 г.), фельс, медь; 3 – Ширваншахи. Аноним, период правления Халилulloха бин Ибрагима, Дербент, 833 г. х. (1429 г.), тенга, серебро; 4 – Омейяды. Аноним, ал-Баб, 120 г. х. (737/8 г.), дирхем, серебро; 5 – Дербентское ханство. Аноним, Дербент, год сбит, аббаси, серебро; 6 – Мелики Дербента (Аглабиды) Абд аль-Малик (1180–1225 гг.), без города и года, фельс, медь

Fig. 1. Coins of Derbent: 1 – Sasanians. II Khosroy (590–628), Pahlavi ‘Derbent’, drachm, silver; 2 – Sulamids. Khalid ibn Yazid, al-Bab, 159 of Hegira (775 AD), fels, copper; 3 – Shirvanshahs. Anonyme, period of the rule of Khalilullah bin Ibrahim, Derbent, 833 of Hegira (1429 AD), tenga, silver; 4 – Omayyads. Anonyme, al-Bab, 120 of Hegira (737/8 AD), dirhem, silver; 5 – Derbent Khanate. Anonyme, Derbent, the year mark beaten off, abbasi, silver; 6 – Meliks of Derbent (Aglabids) Abd al-Malik (1180–1225), city and year unspecified, fels, copper

Дербента (ал-Баб) были местом сбора купцов почти со всего побережья Каспия. Как указывает В. Тизенгаузен, до реформы халифа Мервана в халифатских владениях обращались византийские золотые и сасанидские серебряные монеты, принимавшиеся на вес (Тизенгаузен, 1873. С. VII). При Омейядах в Азербайджане действовало восемь монетных дворов. Через Дербент на север поступали монеты, чеканенные в городах Халифата,

в том числе в монетном дворе аль-Баб (рис. 1, 4). Данная монета, приведенная в монографии А. Раджабли, является анонимной монетой, выпущенной на монетном дворе Дербента в период царствования династии Омейядов (Раджабли, 2012. С. 100). В. Тизенгаузен описана серебряная монета, чеканенная в 178 г. в ал-Бабе наместником халифа эмиром Яхья, которая обозначена под № 1254 (Тизенгаузен, 1873. С. 137).

В Арране монетные дворы функционировали в Барде, Дербенте, Шемахе (ал-Йазидийа). Самой ранней монетой Омейядов, выпущенной в Дербенте, считается дирхем 115 г. х. (733/734) (*Пахомов*, 1959б. С. 51). Чеканка монет омейядскими монетными дворами заканчивается в 113 г. х. (748/749). Как отмечает Е. А. Пахомов, монеты чекана Арабского Халифата двигались на север несколькими потоками (*Пахомов*, 1935. С. 742). Первый, наиболее мощный, начинался в Сирии и Месопотамии, унося оттуда дирхемы халифов и мелких династий – Хамданидов, Окайлидов и других; проходя затем через Иран, он увлекал монеты таких династий, как Абу Дулафиды, Зияриды, Бувейхиды, Саффариды, Тахириды, а в Закаспии захватывал громадное количество саманидских и илекских монет. Вся эта смешанная масса дирхемов, в которую попутно вливались и более ранние драхмы последних Сасанидов (первые сасанидо-арабские монеты омейядских наместников и табаристанский чекан сасанидского типа), шла на север.

Второй поток, по размерам уступавший первому, но более важный для истории Азербайджана, направлялся из центральных областей Халифата через иранский Азербайджан, восточное Закавказье и Дербент опять-таки на север. Началом торговых сношений Востока с Восточной Европой можно считать последние годы VII в., хотя, по предположению П. С. Савельева, торговля существовала и в VI и даже в V столетии, правда, в меньших размерах. Приведенные исторические факты доказываются наличием на севере в кладах монет VII – начала XI в. (*Савельев*, 1847. С. 14–16). Как отмечает П. Г. Любомиров, большое количество кладов сасанидских монет и серебряной сасанидской утвари, датируемой не позже середины VII в., обнаружено в Пермской губернии, и едва ли это можно объяснить случайностью. Они свидетельствуют о наличии торговых связей (*Любомиров*, 1923. С. 16). А. Мец, называя открытие мусульманскими купцами Русского Севера великим достижением IV в., подчеркивал, что связи между Восточной Европой и Востоком существовали еще до этого (*Мец*, 1973. С. 375). Западный берег Каспия от устья Волги до Ширвана находился в то время под властью сильной и воинственной державы хазар. Сто лет, с первой половины VII столетия до

середины VIII в., – от первого появления арабов в прикаспийских странах до прекращения династии Омейядов – на восточной стороне Кавказского перешейка арабы вели кровопролитную борьбу с хазарами за овладение этим краем. Спор двух воинственных народов закончился только при Аббасадах: арабы стали обладателями западного берега Хазарского (Каспийского) моря (*Савельев*, 1847. С. 1). Именно в этот период, как отмечал Е. А. Пахомов, наметился отток арабских дирхемов с юга на север, достигший постепенно, в последующие два столетия, такой интенсивности, что серебряная монета стала начисто уноситься на север и совершенно перестала оседать в Закавказье, так что дирхемы IX в. и особенно X в. здесь являются чрезвычайной редкостью (*Пахомов*, 1935. С. 737–747). Подорвав торговые магистрали византийцев через Черное море, арабы повернули торговые пути к востоку, на Каспий, что способствовало бурному расцвету городов прикаспийских стран. Они стали контролировать торговый путь Каспий – Волга, который до этого находился в руках Византии. Военная политика арабов также была направлена на охрану большого торгового пути на север, а так как они владели пространством от Тифлиса до Дербента, эта их политика имела успех. Хазары, опора Византии, были разбиты и серьезной опасности для новой торговой магистрали не представляли. Хазары первыми вступили в непосредственные торговые сношения с арабами. Обосновавшись в низовьях Волги, хазары стали посредниками между Западом и Востоком, прокладывая пути от Каспия и на запад. Через Хазарию, стоявшую на путях, связывавших Восточную Европу с Востоком, осуществлялся оживленный товарообмен (*Заходер*, 1962. С. 167). Самые ранние торговые сделки, по мнению П. С. Савельева, были заключены на северо-западном берегу Хазарского моря, в Закавказье, где сосредоточивались многочисленные войска и поселения арабов. Эти войска неоднократно доходили почти до Волги, а за ними шли торговые караваны. Столицей Хазарского каганата в VII в. был город Семендер, находившийся между Дербентом и Волгой, а в VIII столетии – Итиль, расположенный в районе современного города Астрахани (*Артамонов*, 1962. С. 392). Сами итильцы ничего не производили, даже грубые ткани на

одежду привозили к ним из Табаристана и Азербайджана. Оказавшись на перекрестке важных торговых путей, хазары стали играть видную роль. Итиль славился своими базарами. Так, Ибн Фадлан сообщал о наличии на реке Итиль в стране хазар рынка, «который бывает во всякое время, и на нем продается много полезного товара» (*Ибн Фадлан*, 1939. С. 75). Сюда подданные Халифата привозили шелковые, шерстяные и бумажные ткани, вино, плоды и пряности в обмен на болгарские меха, русский мед, воск и рабов. За многие товары севера арабы должны были еще приплачивать деньгами. В Итиль – главный торговый центр Хазарии – съезжались купцы из разных стран. По Волге прибывали русы и болгары, по Каспийскому морю приплывали на судах купцы из стран Закавказья и Ирана, приходили в Итиль караваны из Хорезма и других областей Средней Азии (*Савельев*, 1847. С. 404). Купцы славян, торговавшие мехами, оружием, по данным Ибн Хордадбега, попадали на Каспий через Дон, проезжая мимо хазарского города Хамлиджа, правителю которого они платили десятину (*Ибн Хордадбег*, 1986. С. 124).

О том, что в VIII в. караваны арабов действительно приходили на Волгу из Закавказья и Средней Азии, свидетельствуют найденные в Восточной Европе монеты того времени из разных городов Месопотамии и Мавераннахра, которые первоначально были привезены в Хазарию, а уже оттуда разошлись далее на север.³ В Восточной Европе значительная часть кладов и единичных находок сасанидских, куфических и византийских монет территориально увязывается с Хазарским каганатом или с областями, которые находились в политической зависимости от хазар. Северный Кавказ, Нижнее и Среднее Поволжье, Придонье, Приазовье и Крым входили в состав каганата (*Кропоткин*, 1968. С. 76). В IX и X столетиях, когда приволжская торговля достигла наибольшего расцвета, жители прикаспийских городов для перевозки своих грузов на Волгу и для взаимных сношений между Баку, Дербентом и другими приморскими городами использовали преимуществен-

но корабли. Кавказ с его обрывистыми и извилистыми тропами, населенный различными племенами, был плохо приспособлен для устройства торговой дороги (*Бунятов*, 1999. С. 180). По данным Истахри, приводимым В. В. Бартольдом, Дербентский порт имел тогда важное значение, так как из всех мусульманских и немусульманских стран у Каспийского моря доставлялись тогда товары в Дербент. А важнейшими статьями вывоза были льняные ткани и марена (*Бартольд*, 1965. С. 424). К северу от хазарских владений находилась земля буртасов, располагавшаяся по правому берегу средней Волги.

На путешествие из Итиля в Болгар, столицу волжских болгар, арабы тратили около месяца пути степью и около двух месяцев рекой против течения. Местоположение Болгара на стыке торговых путей на средней Волге неслучайно (*Ковалевский*, 1956. С. 29). В X в. Болгар представлял собой богатый и мощный центр северо-восточной торговли, куда стекалось великое множество купцов и товаров. По данным Ибн Даста, дирхемы приходили к болгарам из мусульманских стран путем мены за их товары (*Известия о хазарах...*, 1869. С. 25). В X в., в период наибольшего расцвета, Болгария являвшаяся центром связи с Востоком, сумела обеспечить безопасность караванным путям в восточные страны. Все источники, письменные и археологические, рисуют нам город Болгар как центр транзитной торговли, в который стекались товары с Востока, Византии, Севера и Запада. Но основные торговые связи у болгар были с Востоком. Включение болгар в систему Халифата объясняется в значительной мере интересами торговли (*Смирнов*, 1951. С. 40). Факт распространения ислама среди болгар свидетельствует о непосредственном влиянии Халифата. Город Болгар был крайней точкой странствований арабов X в. и самым северным пунктом торговли Халифата. От болгарской земли и по Волге начинается движение арабских монет далее на север и северо-запад. По сообщению Ибн Даста, у болгар чеканной монеты не было – монету им заменяли куньи меха. Каждый мех равнялся двум дирхемам с половиной: «Белые, круглые дирхемы приходят к ним из стран мусульманских, путем мены за их товары» (*Известия о хазарах...*, 1869. С. 25).

³ Монетные клады, обнаруженные на территории России, опубликованы Е. А. Пахомовым под № 247, 248, 250, 251, 264, 268, 269, 270, 271, 272, 274, 275, 278, 263, 268, 609, 611, 1301, 1964 (*Пахомов*, 1926; 1938; 1949б; 1959б).

Древняя Русь в силу своего географического положения служила посредником в торговле между исламским Востоком и Византией, с одной стороны, и регионом Балтики – с другой. Основным источником по реконструкции торговых путей являются находки монетных кладов и импортных вещей. Восточноевропейские пути сообщения и торговые связи в конце VIII–X вв. детально рассмотрены в обобщающей работе А. Е. Леонтьева и Е. Н. Носова в коллективной монографии «Русь в IX–X веках» (Леонтьев, Носов, 2012. С. 383–401). Там же опубликованы новейшая карта кладов куфических монет VIII–IX вв. (С. 387, составитель В. С. Кулешов) и карта кладов X в. и кладов XI–XII вв., в которых встречаются исламские монеты (С. 390, составитель А. А. Гомзин). По подсчетам Т. Нунана, за X в. общий объем поступившего из Средней Азии монетного серебра в весовом выражении составил 375 тонн, то есть ежегодно 3,75 тонны, или 1 млн 250 монет (Нунан, 2004. С. 287–304). Такой значительный объем серебра свидетельствует о том, что восточные монеты в европейских странах служили основным источником поступления драгоценного металла. Таким образом, исламские монеты тысячами через Восточную Европу поступали в регион Балтийского моря и Скандинавию.

Заметную роль в движении монет здесь играл шведский остров Готланд. А. Марков зафиксировал для этого острова 233 клада арабских дирхемов (Марков, 1910. С. 61–88). В Прибалтику куфические монеты попадали со стороны моря, с о. Готланд (Берга, 1988. С. 31). Далее через острова Балтийского моря и через Финляндию мусульманские монеты достигали Скандинавии. По всему восточному берегу Швеции и Финляндии были выявлены такие же серебряные монеты халифов, как и найденные на территории Восточной Европы, то есть 698/699 г. х. (1011/1012).⁴ Международная торговля мусульманским серебром в «Северном Средиземноморье» носила широкий размах. А. В. Фомин выделяет три географические группы кладов с куфическими монетами. Первую он локализует в междуречье Эльбы и Одры, вторую – в районе Нижнего Повисленья, в третью он вклю-

чает находки с Готланда, из южной Швеции и Аландских островов (Фомин, 1982. С. 18). Из Скандинавии часть этих монет попадала в Германию и в Англию. Здесь среди других арабских монет отмечен и чекан Арминии, то есть Барды.⁵ Исландия была крайним пунктом, до которого прослеживается распространение арабских дирхемов. Значительная часть мусульманских монет достигала Вислы и Северной Германии по Висле, Одеру, Эльбе и их притокам. Арабский источник X в. с удивлением сообщал о продаже в Майнце пряностей, встречающихся на Востоке (Кулишер, 1916. С. 61). По Висле куфических монет встречается мало. По Нижнему Одеру мусульманские дирхемы IX и X вв. находят в значительном количестве до самого Франкфурта. На берега Эльбы и в средней Германии их не обнаружено совсем, тем не менее они, как и восточные товары, доходили до Балтийского Поморья и даже до берегов Рейна и Майна.

Начиная с IX в. в Азербайджане, как и в других областях Халифата, постепенно формируются сначала вассальные, а потом полузависимые и независимые феодальные государства. Как отмечает А. Раджабли, с конца VIII в., воспользовавшись ослаблением власти багдадского халифа на окраинах Халифата, некоторые арабские наместники Азербайджана – Суламида, Тамимида, Джафарида (VIII–XII вв.) и Йазидиды (Мазйадиды) в VIII–XVI вв. стремились превратить свои административные области в самостоятельные государства (Раджабли, 2016. С. 38). В числе первых возникают государства Ширваншахов в 861 г. и Саджидов в 889 г.⁶ В «Тарих Баб ал-абваб» сообщается, что в 225 г. х. / 869 г. Хашим ибн Сурака ас-Сулами стал правителем ал-Баба и пограничных областей, отстояв их независимость. Его преемники владели этой областью один за другим. Первое появление этой династии относится к 255 г. х. / 869 г., а конец приблизи-

⁵ Обнаруженные на территории этих стран монетные кладов описаны Е. А. Пахомовым под № 294, 295, 296, 297, 299, 629 и 635 (Пахомов, 1926; 1938).

⁶ Е. А. Пахомов под № 489, 872, 876, 1186, 2005 приводит описание кладов с монетами Ширваншахов, чеканенными в Дербенте. Среди этих кладов встречались анонимные монеты чекана государства Ширваншахов, в состав которого наряду с Ширваном входил также Табасаран и Лайзан. А в ал-Бабе начинают править эмиры Хашимида, владевшие правом чекана монеты (право сикке) и хутбе (Пахомов, 1938; 1940; 1949; 1959).

⁴ Обнаруженные на территории стран Скандинавии монеты в публикации Е. А. Пахомова числятся под № 280–288, 289, 631, 1518 (Пахомов, 1926; 1938; 1949).

тельно к 470 г. х. / 1077 г., ее господство продолжалось 215 лет (Минорский, 1963. С. 64). Источники свидетельствуют, что между эмирами ал-Баба и Ширваншахами, а также между городской знатью и эмирами шла борьба с переменным успехом за господство в данном регионе. Сохранился серебряный дирхем эмира ал-Баба Маймуна ибн Ахмада (977–982) с именем ширваншаха Мухаммада ибн Ахмада (Lebedev, 2010. Fig. 11–12). Это говорит о наличии вассальной зависимости между эмирами ал-Баба и Ширваншахами. В некоторых случаях знать Дербента приглашала представителей Ширваншахов для управления ал-Бабом. Так, сын ширваншаха Мухаммад IV ибн Мазйяд Хайсам ибн Мухаммад (948–956), назначенный отцом правителем Табасарана, был несколько раз избран правителем (эмиром) ал-Баба дербентцами и успел чеканить свою монету. В «Инвентарном каталоге» А. Маркова приводится серебряный дирхем ал-Хейсам бен Мухаммада 330 г. х. / 941–942 г., чеканенного в Мединет ал-Бабе (Марков, 1896. С. 307). А. Раджабли дает описание медной монеты, чеканенной от имени эмира Халида бин Йазида в ал-Бабе в 159=776/60 г. (Раджабли, 2015. С. 93) (рис. 1, 2).

С начала XII в. и до начала XIII в. на юге Дагестана существовал самостоятельный Дербентский эмират, правителями которого были Музаффар ибн Мухаммед и его преемник Бекбарс ибн Музаффар Абд ал-Малик ас-Сулами, которые пользовались правом чекана монет. Существование данного эмирата подтверждалось не только письменными источниками, но и нумизматическими (рис. 1, б). До нас дошли монеты, чеканенные от имени правителей Дербентского эмирата.⁷ Как указывает Е. А. Пахомов, монеты принадлежали к образцам «неправильного» чекана периода серебряного кризиса и представляли собой бесформенные кусочки пластинок меди с примесью небольшого количества свинца, серебра весом от 1 до 20 граммов (Пахомов, 1930б. С. 2). Данные монеты были найдены вместе с монетами Ильдегизидов и Сельджукидов XII–XIII вв.

Наряду с образованием самостоятельных государств на территории Арабского Халифата этот

период характеризуется углубляющейся проблемой нехватки серебряных монет и заменой их медными и золотыми монетами в денежном обращении. Серебряный кризис, начавшийся в Средней Азии, с первой половины XI в. постепенно распространился на денежное обращение других стран Востока, где он продолжался до первой половины XIII в. Все более увеличивавшаяся нехватка серебра начиная со второй половины X в. сопровождалась понижением пробы и повышением веса дирхема. Такими были поздние дирхемы Мазьядидов Ширвана, Шеддадидов Аррана, Раввадидов Азербайджана, Бувейхидов Ирана, Саманидов Хорасана, илеков Караханидов Туркестана. Это был начальный этап преднамеренной порчи чекана и обращения низкопробного дирхема. Если в период образования Арабского Халифата монетное дело было централизовано, проводилось бесперебойное снабжение сырьем и чеканка монет осуществлялась на основе единых правил, установленных правительством халифа, то впоследствии, при распаде Халифата на отдельные феодальные государства, последние испытывали трудности с чеканкой серебра из-за его нехватки, что приводило к порче монет со стороны местных феодальных правителей, и это происходило не только в Дербентском эмирате, но и в сопредельных государствах, в частности, в государстве Ширваншахов. Как отмечает Л. А. Азимова, изучение низкопробных монет Йазида ибн Ахмада (991–1027 гг.) из Хачмазского клада показывает, что серебряный кризис в Азербайджане наступил в период правления этого ширваншаха (Азимова, 1986. С. 12). Низкопробные дирхемы, как и медные фельсы, предназначались для удовлетворения потребностей торгового оборота. Все известные клады этих монет XII в., выпущенных от имени Манучехра I, Ахситана I, Шаханшаха, найдены недалеко от Шемахи, в которой они и чеканились.

Прогрессирующее понижение доли серебра в дирхеме привело к тому, что низкопробные монеты почти не отличались от медных. Тогда-то ширваншахи и атабеки Азербайджана начали серебрение монет. Впервые монеты ширваншахов Ахситана I и Шаханшаха со следами серебрения описал Е. А. Пахомов. Им был проведен химический анализ ширваншахских монет, который

⁷ Монеты Дербентского эмирата, на которых наряду с именами эмиров упоминался халиф, а также сельджукский султан, описываются Е. А. Пахомовым в кладах под № 1096, 1097, 1098, 1099, 1793, 1799 (Пахомов, 1949а; 1957б).

установил снижение количества серебра в монетах с 10,75 % до 0,177 % (*Пахомов*, 1927). Начало их серебрения приходится на 545 и 552 гг. х. (*Раджабли*, 1997. С. 69). Подобные монеты, как и ранние низкопробные дирхемы, обращались в соответствии с установленным на рынке курсом. Вскоре ширваншахи отказались от серебрения монет и перешли к выпуску монет из чистой меди. Исследователи серебряного кризиса выдвигали различные причины этого феномена. Так, Ю. Ф. Буряков, исследуя историю горного дела и металлургии одного из крупнейших горнорудных районов средневекового Востока – Илака, причиной кризиса денежного обращения видит не только в истощении рудников, но и в росте потребностей в серебре в связи с развитием города и внутренней торговли, децентрализации серебряных запасов. Изучение рудников Илака показывает сокращение их деятельности, особенно со второй половины XI и в XII вв., что, несомненно, явилось еще одной причиной в цепи других, способствовавших усилению серебряного кризиса. В настоящее время ясно, что основной причиной серебряного кризиса не могло быть истощение богатых рудных жил. В Илаке встречаются законсервированные выработки с достаточным запасом руды. Главная причина, видимо, лежит в области политической и социально-экономической обстановки. Феодалная раздробленность с характерной для нее неустойчивостью земельных владений мало способствовала интенсификации горнорудных работ (*Буряков*, 1974. С. 127). Опираясь на письменные источники, Е. А. Давидович установила соотношение стоимости серебра и золота, показав значительное превышение цены на серебро в XII в. Анализ курсов дирхемов XI–XII вв. в сочетании с немногочисленными сведениями о цене серебра в слитках действительно свидетельствует о подорожании серебра (*Давидович*, 1959. С. 158). Она видит причину исчезновения высокопробной серебряной монеты в увеличении спроса на средства обращения вследствие расцвета городской жизни в Средней Азии XI – начала XIII вв., росте объема ремесленной продукции (стеклянное и керамическое производства, изготовление художественных изделий из металла). Количество необходимых для торговли средств обращения определяется суммой

цен на товары и быстротой оборота. Именно бурное развитие городов и товарного производства в XI–XII вв. потребовало обеспечения рынка большим количеством монет. Наряду с интенсивным развитием городов другую причину серебряного кризиса Е. А. Давидович видит в усилении феодальной раздробленности, в господстве системы феодальных пожалований, что исключало возможность мобилизации и концентрации уже накопленных серебряных запасов для регулярной государственной чеканки монет, а феодальные убоицы и прочие политические осложнения не создавали благоприятных условий для этого (Там же. С. 146). По мнению Е. А. Пахомова, приход к власти местных феодалов, тесно не связанных с Халифатом, а иногда даже настроенных враждебно к последнему, несомненно ускорил процесс феодального дробления Переднего Востока, что вызвало затруднения для свободной караванной торговли, а также привело к присвоению феодалами права чекана монеты. Серебряные халифские дирхемы, почти однородные по качеству металла и весу на всем пространстве Халифата, постепенно заменяются разновесными в зависимости от того, в какой области они выпущены. Это все более и более стесняло торговые обороты, а области, в которых собственное серебро не добывалось, начинали испытывать недостаток его, так как сокращался приток серебра посредством транзитной торговли. Хазарское государство, через которое шла значительная часть арабской торговли с севером, не смогло оправиться от нападения в 968 г. Святослава, в результате чего территории приволжских, северокавказских и придонских степей оказались во власти кочевников, и постоянные межплеменные и межродовые войны и набеги очень сильно повлияли на торговлю на путях, шедших из Азербайджана на север вдоль Каспия (*Пахомов*, 1957а. С. 82–83). А. Раджабли подразделяет серебряный кризис на этапы: понижение пробы дирхема; чекан и обращение низкопробных посеребренных дирхемов; чекан и обращение медных фельсов и медных дирхемов; активизация золота (*Раджабли*, 1997. С. 64). Конечно, выпадение серебряных монет из денежного обращения происходило не сразу. Денежное обращение, основанное на дирхемах, постепенно уступало место золотой и медной

денежной системе, что происходило параллельно с интенсивным ростом городов и товарного производства. Нехватка серебра отразилась и на составе монетных кладов Азербайджана, зарытых до последней четверти X в. Несмотря на интенсивную работу местных монетных дворов, монеты азербайджанских государств IX–X вв. встречаются в них очень редко. В связи с кризисом распространение монет на север резко прекращается. В первые годы XI в. там уже не фиксируются клады дирхемов, выпущенных после 1015 г. В этот период между государством Ширваншахов и Дербентским эмиратом шла борьба за влияние в данном регионе. Так, исследовавший сочинения Мас'уда ибн Намдара В. М. Бейлис отмечал, что ширваншах Фарiburз (1063–1096 гг.) продолжал традиционную для ширваншахов-Йазидидов политику укрепления влияния Ширвана в Южном Дагестане (Бейлис, 1975. С. 40). По данным В. Ф. Минорского, в период правления в Дербенте эмиров ас-Сулами Ширваншахи установили брачные связи с грузинскими царями, которые несколько раз поддерживали Ширван в его борьбе с Дербентом (Минорский, 1963. С. 186). Только при ширваншахе Фарiburзе III (1225–1244 гг.) многолетняя борьба Ширваншахов за овладение Дербентом окончилась включением Дербента в состав государства Ширваншахов и ликвидацией монетной регалии Аглабидов Бану Сулами – последних эмиров Дербента (Раджабли, 2015. С. 135).

В XIII в. страны Азии подверглись нашествию монголов. Впоследствии между джучидами, джелаиридами и тимуридами шла борьба за влияние на Кавказе.⁸ В этих условиях во главе государства Ширваншахов встал ширваншах Шейх-Ибрагим I (784–820 гг. х. / 1380–1418 гг.). Г. В. Злобин по присутствующим на монетах именам делит типы ширваншахских монет на восемь групп, чеканенных от имени Шейх-Ибрагима бин Муххамада; от имени Джелаирида Султана Ахмада; от имени Токтамышша; от имени Тимура, по джелаиридскому весовому стандарту; от имени Тимура, по тимуровскому весовому стандарту; от имени Шадибека; анонимный чекан; от имени Пир Будака и Йусуфа Кара-

коюнлу (Злобин, 2010. С. 45). Во второй половине XIV в. Азербайджан попал под власть Тимура, при котором началась чеканка серебряной теньги. Известны его «оккупационные» монеты, чеканившиеся в 805 г. х. (1402/3 гг.) в Тебризе, Шемахе и в 806 г. х. в Дербенте Г. В. Злобиным приводится описание ширваншахских тенег, чеканенных от имени эмира Тимура в 803 г. х. и от имени джучида Шадибека в 809–812 гг. х. в Дербенте (Там же. С. 135). Впоследствии теньга чеканилась в 808–811 г. х. (1405–1408 гг.) в Дербенте и в Баку джучидом Шадибеком. Теньга легла в основу монетной системы азербайджанских феодальных государств Каракоюнлу, Агкоюнлу и Ширваншахов. А. Раджабли приводится анонимная монета ширваншаха Халилуллаха I бин Ибрагима (1417–1465 гг.), чеканенная в 833 г. х./1429 г. Вес теньги – 4 грамма серебра (Раджабли, 2015. С. 142) (рис. 1, 3).

В государстве Ширваншахов, правители которого были вассалами эмира Тимура, серебряная теньга чеканилась в Дербенте, Баку и в Шемахе. С 790 г. х. (1388 г.) начинается выпуск монет от имени джучида Токтамышша и продолжается до 792 г. х. (1389/90 гг.). Это говорит о вхождении Ширвана, в том числе Дербента, в сферу влияния джучидов. По данным В. В. Бартольда, противник Тимура Тохтамыш приказал чеканить здесь монету от своего имени. В качестве пограничной крепости основанной Тимуром державы Дербент по-прежнему был передан ширваншаху (Бартольд, 1965. С. 426). В Азербайджане теньга чеканилась самим Тимуром. Известны его «оккупационные» монеты, выпущенные в 805 г. х. (1402/1403 гг.) в Тебризе и Шемахе, в 806 г. х. – в Дербенте. После смерти Тимура теньга в Азербайджане чеканилась в течение 808–811 гг. (1405–1408 гг.) его преемником внуком Шахрухом, а в северных городах (Дербенте, Баку, Шемахе) джучидом Шадибеком (Пахомов, 1956. С. 49). Но чеканились монеты анонимно, без имени ширваншаха Ибрагима I (1382–1417 гг.). Исследовав ширваншахские монеты,⁹ найденные в с. Чайкенд в 1935 г., Е. А. Пахомов пришел к выводу, что вес основной единицы Ширвана, введенной в употребление в начале XV в. при Ибрагиме I, стал быстро понижаться и столетие спустя, к 913 г. х. (1507–1508 гг.), упал до 1,02 г (Пахомов, 1941. С. 49).

⁸ Монеты Джучидов, отчеканенные в Дербенте, Шаберане, Шемахе и Баку, обнаружены в кладах под № 1887, 2120 (Пахомов, 1957а; 1966).

⁹ В выпусках «Монетные клады...» они значатся под № 163, 478, 2120 (Пахомов, 1926; 1938; 1966).

Монетная система Сефевидского государства основывалась на серебряном монометаллизме и основной монетной единицей был принят крупный высокопробный номинал – «шахи», весом в 2 мискаля (9,36 гр) с номинальной стоимостью 50 медных динаров или 25 двойных динаров (*Раджабли*, 2014. С. 207). В работе Е. А. Пахомова не приводится описание кладов с монетами Сефевидов, чеканенных в Дербенте, что можно объяснить тем, что монеты, чеканенные в других городах Сефевидской державы, по-видимому, обеспечивали потребности оборота в монетах.

Государство Надиршаха возникло на развалинах Сефевидской державы. Однако после смерти Надиршаха его государство начали раздирать междоусобные войны, сопровождавшиеся возникновением независимых ханств (княжеств). Распад государства Надиршаха привел к образованию на территории Северного Азербайджана ханств, в том числе Дербентского ханства. Как отмечает Е. А. Синицина, если в середине XVIII в. в денежном обращении Азербайджана наряду с ханскими анонимами участвовали образцы старого чекана (Сефевидов и Афшаридов), то в последней четверти XVIII в. основным платежным средством стали выпуски местных монетных

дворов (Гянджи, Шемахи, Панахабада, Кубы, Дербента и др.).¹⁰ В конце XVIII – начале XIX в. в обращение включаются монеты иноземного чекана (России, Турции и Ирана), присутствие которых в кладах в массовом количестве позволяет считать их полноправными участниками денежного обращения (*Синицына*, 1992. С. 8). Выпуски монетного двора Дербента представляли собой единый тип с формулой «О, Владыка времени», что было характерно для всех монетных дворов Северо-Восточного Азербайджана. В обращении Дербентского ханства использовались однотипные номиналы достоинством три шахи заниженного веса (3,5 данга мискаля) и две шахи (рис. 1, 5). Значит, монетная система Дербентского ханства основывалась на номинале шахи и его производных, а также медных номиналах фулус и его производных.

Таким образом, возникнув в период царствования династии Сасанидов, монетный двор Дербента продолжал действовать и в последующих восточных государствах, – Арабском Халифате, Суламидах, Меликах Дербента, Ширваншахах, Хулагуидах, Джучидах, Каракоюнлу, в том числе в период существования Дербентского ханства, вплоть до начала XIX в.

¹⁰ Е. А. Пахомов приводит описание кладов с монетами закавказских ханств под № 235, 538, 1862, 2038 (*Пахомов*, 1926; 1938; 19576; 1966).

Азимова, 1986 – *Азимова Л. А.* Денежное обращение Азербайджана во второй половине IX – первой половине XI вв. (по данным нумизматики): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986.

Артамонов, 1962 – *Артамонов М. И.* История хазар. Л., 1962.

Аишурбейли, 1983 – *Аишурбейли С.* Государство Ширваншахов (VI–XVI вв.). Баку, 1983.

Балазури, 1927 – *Балазури*. Книга завоевания стран / пер. с арабского П. К. Жузе // Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1927. Вып. III.

Бартольд, 1965 – *Бартольд В. В.* Сочинения. М., 1965. Т. 3.

Бейлис, 1975 – *Бейлис В. М.* Сочинение Мас'уда ибн Намдара как источник по истории Аррана и Ширвана начала XII в. и памятник средневековой арабской литературы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Баку, 1975.

Берга, 1988 – *Берга Т. М.* Монеты в археологических памятниках Латвии IX–XII вв. Рига, 1988.

Бунятов, 1999 – *Бунятов З. М.* Избранные сочинения: в 3 т. Баку, 1999. Т. 1.

Буряков, 1974 – *Буряков Ю. Ф.* Горное дело и металлургия средневекового Илака. М., 1974.

Давидович, 1959 – *Давидович Е. А.* Городское ремесло и денежное обращение в Средней Азии периода так называемого «серебряного кризиса» XI–XIII вв. // Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. М.; Л., 1959.

- Заходер, 1962 – Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв. М., 1962.
- Злобин, 2010 – Злобин Г. В. Монеты Ширваншахов династии Дербенти (третья династия) 784 г. х./1382–956 г. х./1548 гг. М., 2010.
- Ибн-ал-Асир, 1940 – «Тарих-ал-каmil» (Полный свод истории) Ибн-ал-Асир // Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1940.
- Ибн Фадлан, 1939 – Ибн Фадлан. Путешествие на Волгу / пер. акад. И. Ю. Крачковского. М.; Л., 1939.
- Ибн-Хаукаль, 2016 – «Китаб сурат ал-ард» (Книга описания мира) / Велиханлы Н. Азербайджан в VII–XII вв.: история, источники, комментарий. Баку, 2016. (На азерб. яз.)
- Ибн Хордадбех, 1986 – Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / пер. с арабского, коммент., исслед., указатели и карты Н. Велихановой. Баку, 1986.
- Известия о хазарах..., 1869 – Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-али Ахмеда бен Омар Ибн Даста / пер. проф. Д. А. Хвольсона. СПб., 1869.
- Ковалевский, 1956 – Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956.
- Кропоткин, 1968 – Кропоткин В. В. Новые материалы по истории денежного обращения в Восточной Европе в конце VIII – первой половине IX вв. // Славяне и Русь. М., 1968.
- Кулишер, 1916 – Кулишер М. И. Лекции по истории экономического быта Западной Европы. Пг., 1916.
- Леонтьев, Носов, 2012 – Леонтьев А. Е., Носов Е. Н. Восточноевропейские пути сообщения и торговые связи // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. М.; Вологда, 2012.
- Любомиров, 1923 – Любомиров П. Г. Торговые связи Руси с Востоком в VIII–XI вв. // Учен. зап. Саратовского ун-та. Саратов, 1923. Т. 1, вып. 3.
- Мамедов, 1993 – Мамедов Т. М. Кавказская Албания в IV–VII вв. Баку, 1993.
- Марков, 1896 – Марков А. Инвентарный каталог мусульманских монет. СПб., 1896.
- Марков, 1910 – Марков А. Топография кладов восточных монет: сасанидских и куфических. СПб., 1910.
- Мец, 1973 – Мец А. Мусульманский Ренессанс. М., 1973.
- Минорский, 1963 – Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М., 1963.
- Мюллер, 1896 – Мюллер А. История ислама: в 2 т. СПб., 1896. Т. 2.
- Нунан, 2004 – Нунан Т. С. Торговля Волжской Булгарии с саманидской Средней Азией в X в. // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. СПб., 2004.
- Пахомов, 1926 – Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку, 1926. Вып. I: Монетные клады Азербайджана и Закавказья (Тр. О-ва Обследования и Изучения Азербайджана; Вып. 3).
- Пахомов, 1927 – Пахомов Е. А. Химический анализ ширваншахских монет // Известия Азкомстариса. Баку, 1927. Вып. 3.
- Пахомов, 1930а – Пахомов Е. А. К толкованию пехлевийских надписей Дербенда. Баку, 1930.
- Пахомов, 1930б – Пахомов Е. А. О Дербендском княжестве XII–XIII вв. Баку, 1930.
- Пахомов, 1935 – Пахомов Е. А. Ганджинский клад 1929 г. и переломный момент арабской торговли в Закавказье. К 45-летию академика Н. Я. Марра. М.; Л., 1935.
- Пахомов, 1938 – Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку, 1938. Вып. II: Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа.
- Пахомов, 1940 – Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку, 1940. Вып. III.
- Пахомов, 1941 – Пахомов Е. А. Чайкентский клад 1935 года. Баку, 1941.
- Пахомов, 1949а – Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку, 1949. Вып. IV.
- Пахомов, 1949б – Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку, 1949. Вып. V.

- Пахомов*, 1950 – *Пахомов Е. А.* Закатальская «Длинная стена» // Тр. Азербайджанского гос. ун-та. Серия историческая. Баку, 1950. Вып. I.
- Пахомов*, 1954 – *Пахомов Е. А.* Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку, 1954. Вып. VI.
- Пахомов*, 1956 – *Пахомов Е. А.* Борьба феодальных династий за Восточное Закавказье с первой половины XIV до начала XV вв. по монетным данным // КСИИМК. М.; Л., 1956. Вып. 66.
- Пахомов*, 1957а – *Пахомов Е. А.* Монетное обращение Азербайджана в XII и начале XIII в. // Нумизматический сборник. М., 1957 (Труды ГИМ; XXVI, ч. II).
- Пахомов*, 1957б – *Пахомов Е. А.* Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку, 1957. Вып. VII.
- Пахомов*, 1959а – *Пахомов Е. А.* Монеты Азербайджана. Баку, 1959. Вып. 1.
- Пахомов*, 1959б – *Пахомов Е. А.* Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку, 1959. Вып. VIII.
- Пахомов*, 1966 – *Пахомов Е. А.* Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку, 1966. Вып. IX.
- Раджабли*, 1997 – *Раджабли А.* Нумизматика Азербайджана: Очерки истории монетного дела и денежного обращения Азербайджана. Баку, 1997.
- Раджабли*, 2012 – *Раджабли А.* Монеты Азербайджана. Баку, 2012.
- Раджабли*, 2014 – *Раджабли А.* Монетное дело Азербайджанского государства Сефевидов. Баку, 2014.
- Раджабли*, 2015 – *Раджабли А.* Монетная чеканка в государстве Ширваншахов (VIII–XVI вв.). Баку, 2015.
- Раджабли*, 2016 – *Раджабли А.* Деньги Кавказа: Книга-альбом. Баку, 2016.
- Савельев*, 1847 – *Савельев П. С.* Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. СПб., 1847.
- Синицына*, 1992 – *Синицына Е. А.* Денежное обращение Азербайджана (Гянджинского, Карабахского, Шемахинского, Шекинского, Бакинского, Дербентского и Кубинского ханств) во второй половине XVIII – первой четверти XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992.
- Смирнов*, 1951 – *Смирнов А. П.* Волжские булгары. М., 1951.
- Тизенгаузен*, 1873 – *Тизенгаузен В.* Монеты Восточного Халифата. СПб., 1873.
- Фомин*, 1982 – *Фомин А. В.* Начало распространения куфических монет в районе Балтики // КСИА. 1982. Вып. 171.
- Lebedev*, 2010 – *Lebedev V. P.* A dirham of the ruler of Darband, Maymūn bin Ahmad // ONS Newsletter, N 202 (winter 2010).

From the history of the Derbend mint

T. A. Kuliev

This article covers the role and significance of the mint of Derbent and political and economical history is considered on the basis of numismatic and written sources. Having emerged in the period of the existence of the state of Sasanids, the mint of Derbent lasted throughout several ages until the beginning of the 19th century. During the Sasanian epoch, Derbent, owing to its geographic situation played an important role in international trade. Via Derbent, trade routes went northward, westward (to the Black Sea) via Georgia and southward (to the Persian Gulf). Since

Derbent was a powerful citadel of the Sasanian empire, one of the most important mints of the Sasanians was there situated.

After the Arabs occupied Derbent, its mint ceased the coinage of drachms including those with countermarks in Arabian language which were struck at other mints. With the emergence of the Arabian Caliphate, the centralized state power was strengthened promoting the development of general Caliphate's trade. According to information of mediaeval travellers and historians, with the rise of the Caspian trade in the

7th–9th century, Derbent became the largest town and important port on the Caspian Sea. The trade in the southern part of the Caspian basin was stimulated by the closeness of the extremely large markets of Baghdad, Bukhara and Samarkand which were widely connected with numerous Asiatic countries with their advanced crafts. In addition, via Derbent, the coins minted in the Caliphate's cities, including al-Bab, came to the North. The western littoral of the Caspian Sea from the mouth of the Volga to as far as Shirvan in that period was dominated by the powerful and warlike state of the Khazars. The numerous coin hoards found in the territory of Eastern Europe as far as the Baltic region indicate that via Derbent the coins minted in the Arabian Caliphate came to the north.

Beginning with the 9th century, in Azerbaijan, like in other regions of the Caliphate, first vassal then half-dependent and independent feudal states gradually arose. Among the first ones, the state of Shirvanshahs appeared in 889 and that of Sajids in 889. In addition to Shirvan, the state of Shirvanshahs included also Tabarasan and Layzan. At the same time, al-Bab (Derbent) came under the rule of the Hashimid emirs who enjoyed the right of striking coins. Historical sources tell us that between the emirs of al-Bab and Shirvanshahs, as well as between the urban nobility and emirs, there was a struggle for the domination in this region. This struggle proceeded with variable success. Since the early 12th century and until the beginning of the 13th century, the independent Derbent Emirate existed in southern Dagestan. Its rulers were Muzaffar ibn Muhammad and his successor Bekbars ibn Muzaffar Abd al-Malik as-Sulami who had the right of minting coins. In literature, this period is called the 'silver crisis' which was characterised by the lack of silver coins and their replacement with copper and gold pieces in the monetary circulation. The 'silver crisis', having begun in Central Asia, since the first half of the 11th century gradually spread to the monetary circulation of other countries of the East continuing there throughout the first half of the 11th to the first half of the 13th century. With the second half of the 10th century the standard of dirhem was decreased and its weight was raised. This quality was characteristic of late dirhems of the Mazyadids of Shirvan, Shed-

dadids of Arran, Ravvadids of Azerbaijan, Buveyhids of Iran, Samanids of Khorasan, Karakhanide ileks of Turkestan.

In the 13th century, countries of Asia suffered the invasion of the Mongols. Hoards with coins of Juchids struck in Derbent were found in Shabaran, Shamakhi and Baku. Subsequently there was a struggle between the Juchids, Jelairids and Timurids for influence in the Caucasus. In the second half of the 14th century, Azerbaijan got under the power of Timur (Tamerlane) under whom minting of silver tenga started. There are known his 'occupation' coins minted in 805 of Hegira (1402/3 AD) in Tebriz, Shamakhi and in 806 of Hegira in Derbent. In the state of Shirvanshahs, the rulers of which were vassals of the Emir Timur, the silver tenga was struck in Derbent, Baku and Shamakhi. It is exactly then that issuing of coins in the name of the Juchid Tokhtamysh was started continuing until 792 of Hegira (1389/90 AD). This fact is evidence that Shirvan, including Derbent, was introduced into the sphere of influence of the Juchids. The monetary system of the Sephevid state was based on silver monometallism but no hoards of Sephevid coins are known in Derbent. Evidently coins minted in other towns of the Sephevid empire provided for the needs of the market. On the ruins of the Sephevid state, the power of Nader Shah arose. However after the death of Nader Shah, internal strife began to tear his state and it was accompanied by the appearance of independent khanates (princedom). The fall of the Nader Shah's empire resulted in the formation of several khanates in the territory of Northern Azerbaijan too, e.g. in the Derbent Khanate. The issues of the mint of Derbent composed a single type with the legend 'Oh, Lord of Time' typical for all the mints of North-Eastern Azerbaijan. In the circulation of the Derbent Khanate, uniform denominations were used with a face value of three shahi of a lowered weight (3.5 dang of miskal) and 2 shahi.

Thus, having arisen in the period of the rule of the Sasanian dynasty, the mint of Derbent continued its functioning also in the time of the subsequent oriental states, i.e. the Arab Caliphate, Sulamids, Meliks of Derbent, Shirvanshahs, Hulaguids, Juchids, Karakoyunlu, and during the existence of the Derbent Khanate until the early 19th century.